

Шагать в ногу с современностью

XXI съезд КПСС дал нашему народу программу нового мощного подъема экономики и культуры в стране. В выполнении этой грандиозной программы большая роль отводится искусству.

«Деятель литературы, кино и театра, музыки, скульптуры и живописи, — говорится в докладе Н. С. Хрущева, — призваны поднять идейно-художественный уровень своего творчества, быть и предельно активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, развития многонациональной социалистической культуры, формирования высоких эстетических вкусов, пропаганде принципов коммунистической морали».

К сожалению, работа Майкопского облдрамтеатра имени А. С. Пушкина не отвечает тем высоким требованиям, которые предъявляются советскому театру.

Репертуар — душа театра. Театр призван говорить о самом насущном, самом главном — о сегодняшней борьбе за коммунизм. Тема современности является генеральной в советском искусстве.

Как же обстоит дело с репертуаром в нашем театре? С начала этого сезона подготовлено и показано зрителю десять спектаклей. Казалось бы, неплохо. Но, к сожалению, на десяти только три спектакля посвящены современности: «Человек в отставке» Сафранова, «Блудный сын» Раппета, «Вечное перо» Штока. Быть может, сейчас идет работа над современными пьесами? Нет! После окончания XXI съезда началась подготовка двух пьес — «Коварство и любовь» и «В погоне за счастьем».

Из двенадцати — три современных пьесы. Разве это не свидетельство вопиющего пренебрежения современной темой?

Напрашивается справедливый вопрос: может быть, в портфеле театра нет хороших пьес о нашей действительности? И это не так. Мы располагаем пьесами, которые в период подготовки к съезду и в эти дни украшают репертуар лучших театров страны. Это «Третья патетическая» Н. Погодина — пьеса о последних годах жизни и деятельности В. И. Ленина, «Битва в пути» по роману Г. Николаевой, «Братья Ершовы» по роману В. Кочетова, «Барабанщица» Салынского, «Одна почта» Б. Горбатова и другие. Они были поставлены в Москве и других театрах, пользуются успехом у зрителей.

Мы имеем все возможности для постановки этих спектаклей на нашей сцене. Но хорошим советским пьесам руководители театра предпочли давно известные — «С любовью не шутят», «Даму с камелиями» и другие.

В сводных афишах этого сезона значится и спектакль «Грозовой год» Каплера, который в прошлом году был тепло принят в Майкопе, Краснодаре, Сочи и других городах. Сезон на исходе, но ни одной постановки «Грозового года» зритель еще не видел. Да и в прошлом году этот спектакль был не в почете у руководителей театра. Так, за

весь 1958 год он был показан всего десять раз. Много это или мало? Для сравнения укажем, что такие слабые в идейно-художественном отношении постановки, как «Опасная встреча» Стаднюка и «Потерянная любовь» Всеволожского показывались по 55—65 раз.

Качество выпускаемых спектаклей очень часто остается низким. И об этом также нельзя молчать. «Вечное перо», «Блудный сын», «С любовью не шутят», «Дама с камелиями» и некоторые другие выпущены с серьезными идейно-художественными недостатками.

Результат сказывается. Цифры свидетельствуют, что интерес зрителей к нашему театру все время снижается. Некоторые хорошие спектакли («Царь Федор Иоаннович», «Человек в отставке») не спасают положения. Несмотря на то, что театр получает большую государственную дотацию, финансовый план выполняется с большим напряжением.

Для того, чтобы устранить зависимость финансовую «грозу», дирекция решила в этом сезоне два раза в неделю проводить танцы. Правда, в афишах они проходят под псевдонимом, объявляются... как «вечера молодежи». По это обман. Никаких вечеров нет, устраиваются самые обыкновенные танцы с румбой, танго и прочим. Проведение танцев в театре еще более снижает его авторитет среди зрителей.

Чем же объяснить такое положение? Может быть, партийные и советские органы не оказывают нам помощи? Нет, помощь театру оказывается. Несмотря на трудности с жилплощадью в городе, большинство артистов обеспечено коммунальными квартирами. Только в конце 1958 года работники искусства получили семь прекрасных квартир. Обеспечены мы и транспортом — есть автобус, несколько грузовых и легковых машины, скоро прибывает второй автобус. Нам предоставляются хорошие города для летних гастролей — Краснодар, Сочи, Новороссийск и другие.

И, наконец, театр располагает интересным творческим составом, способным решать серьезные задачи.

В чем же тогда причина слабой работы?

Я думаю, она кроется в том, что директор театра тов. Луганский и главный режиссер тов. Ахеджаков руководят театром негодными методами. Они отстали от жизни и не понимают тех требований, которые сейчас предъявляются к советскому театру. Они не прислушиваются к голосу коллектива, мало с ним советуются.

Художественный совет, председателем которого является тов. Луганский, работает плохо, не оказывает влияния на деятельность театра. Многие спектакли, выпущенные на сцену, на художественном совете и в коллективе не обсуждались.

А ведь в других театрах страны художественные советы оказывают большое влияние на творческую жизнь, стали органом коллективного управления.

Коллектив театра слабо связан

с зрителями. За последние несколько лет не проведено ни одной конференции. Долгое время мы не устраиваем встреч с рабочими заводов, учащимися. А ведь такие встречи когда-то проводились и принесли большую пользу театру.

Поднимались ли все эти вопросы в театре? Да, поднимались, и много раз. В 1958 году с работой театра знакомились представители руководящих партийных органов. Работа театра подвергалась подробному анализу, его коллективу было указано на серьезные недостатки, предложены меры по улучшению идейного и художественного уровня спектаклей. На общих партийных собраниях и производственных совещаниях о многих недостатках говорилось неоднократно, принимались хорошие решения, направленные на улучшение репертуара, работы художественного совета, укрепления связи с зрителями. Но, к сожалению, эти решения остались невыполненными.

Год назад при театре была создана Адыгейская национальная группа. Ее задачей была подготовка спектаклей на родном адыгейском языке, обслуживание этими спектаклями трудящихся области непосредственно в аулах. В национальную труппу вошли способные, квалифицированные актеры, в большинстве своем окончившие театральный институт.

Первые спектакли — «Честь семьи» Мухтарова, «Женитьба» Мамия, — поставленные тт. Ахеджаковым и Шовгеновым, обрадовали весь коллектив театра и зрителей. Они были показаны во многих аулах и везде получили высокую оценку.

И вдруг — руководство театра пригласило режиссера т. Шеремеева и дало ему указание ставить с национальной группой спектакли на русском языке. Коллектив труппы и парторганизация театра убедительно доказывали, что это неверное распоряжение, что труппа создана для показа спектаклей на адыгейском языке, и тому же многие актеры труппы не владели русским языком настолько, чтобы играть в русских пьесах. Но руководители театра настояли на своем.

Создалось нехорошее положение. В течение пяти месяцев коллектив национальной труппы не показал ни одного спектакля ни на адыгейском, ни на русском языках. Он в стадии «перестройки». Не ясно ли, что подобные маневры приносят лишь вред.

Очень обидно, что в то время, когда по призыву ленинградцев театры страны перестраивают свою работу, отказываются от государственной дотации, наш театр находится в тяжелом положении. Пришло время серьезно разобраться в его работе, помочь нашему коллективу выйти на большую дорогу советского искусства.

М. ЛОТКОВ,
заслуженный артист РСФСР.